

— Экипаж космического корабля «Восход» (слева направо): Владимир Комаров, Борис Егоров и Константин Феоктистов. 1964 год

— Спускаемый аппарат космического корабля «Восток», на котором летал Юрий Гагарин, на месте приземления

— 4 октября 1957 года в СССР осуществлен успешный запуск первого в мире искусственного спутника Земли

— Но первыми космос осваивали собаки

— Юрий Гагарин стоит на трибуне Мавзолея после успешного завершения космического полета на корабле «Восток-1». Рядом Никита Хрущев, внизу — Леонид Брежнев

ПС-1 поторопились запустить: было известно, что в США готовится запуск спутника в рамках программы международного геодезического года. Но Америке это удалось лишь со второй попытки — 1 февраля 1958 года. Потом Юрий Гагарин лишь на 24 дня опередил Алана Шепарда, совершившего суборбитальный полет 5 мая 1961 года. В марте 1966 года советский аппарат первым побывал на Венере.

Говорят, космос стоил слишком дорого. Ну и слава богу, что эти безумные деньги уходили не на холодную войну. Это было всяко лучше, чем гонка вооружений, хотя и космические программы были намертво связаны с планами на случай третьей мировой войны. Но не будь космических полетов, вряд ли бы в семье элиты конкурирующих военно-политических блоков вошли животные—носители чуждой идеологии. Де Голль подарил Гагарину кошку — еду для привередины экипажам «Аэрофлота» приходилось возить из Парижа. Хрущев подарил Жаклин Кеннеди и ее детям Пушинку — одного из шести щенков Стрелки, собаки-космонавта, совершившей 19 августа 1960 года полет на Спутнике-6.

С точки зрения не только научных достижений, но и пиара американцы проиграли вчистую, отправляя в космос шимпанзе: ну не станешь же дарить главам государств обезьяньих детенышей. И портрет шимпанзе Хэма вряд ли мог бы украсить пачку сигарет, как украсила ее морда Лайки, героически погибшей при исполнении 3 ноября 1957 года от тоски и перегрева на борту

Спутника-2. Впрочем, морских свинок, также побывавших в космосе на советских аппаратах, вряд ли уместно было бы возить по детским садам и школам, как возили Белку со Стрелкой. Да к тому же среди американских астронавтов не было художников, способных, как Алексей Леонов, скрупулезно достоверно — воображение космонавтам ни к чему — воспроизвести цвета космоса.

Улыбка Гагарина, почетного вождя либерийского племени кпелле и почетного литейщика Великобритании, доказывала возможность социализма с человеческим лицом смоленского парня. В середине 1960-х СССР рулил в космосе, и песенное обещание того, что «и на Марсе будут яблони цвести», не казалось чистым волюнтаризмом. Все было нашим. Первый одновременный полет космических кораблей с Андрияном Николаевым и Павлом Поповичем в августе 1962 года. Первая женщина в космосе Валентина Терешкова — в июне 1963 года. Первый полет многоместного корабля «Восход» — в октябре 1964 года. Первый, наконец, выход Алексея Леонова в открытый космос — в марте 1965 года.

Но, словно по негласной договоренности, лавры победителя в космической гонке ожидали того, кто первым ступит на Луну. Эта планета-спутник, столь близкая воображению, что на ней уже побывали не только барон Мюнхгаузен, но и герои Сирано де Бержерака и Эдгара По, не говоря уже о Жюль Верне, ждала своих героев. Гагарин не увидел в космосе Бога, но оставалась надежда увидеть селенитов, придуманных Гербертом Уэллсом.

Путь от идей Циолковского до первого спутника оказался на удивление коротким